

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Володиной Александры Владимировны
«Эстетика Жюль Делёза: искусство как инструмент философии»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.04 — эстетика (по философским наукам)**

Диссертационное исследование А.В. Володиной посвящено чрезвычайно актуальной теме — пересмотру отношения между эстетикой и онтологией в контексте философии Жюль Делёза. Действительно, современное искусство, для которого измерение традиционной репрезентации отходит на второй план, а на первый выходят практики проектирования сложных перцептивных ситуаций (поэтическое письмо, перформанс, медиаискусство и др.), требует новых форм теоретического воображения. Эстетическая теория, в центре которой находится современное искусство, обнаруживает пересечения с новой феноменологией и нейрофилософией, стремящейся осмыслить массивы данных, которые она получает от когнитивных наук. Здесь политики перцепции оказываются той зоной, где как раз и встречаются онтология, теория познания и эстетика.

Концепция аффекта Жюль Делёза становится для А.В. Володиной отправной точкой, позволяющей пересмотреть взгляд на эстетику, в традиционном понимании прежде всего сопряженную с мимесисом. Напротив, для Ж. Делёза на первый план выдвигается категория ощущения как того, что позволяет последовательно развернуть идеи о «способности искусства создавать перцептивные конструкции, реализуя возможности реального» (Автореферат, с. 6) и ««блуждающей» субъективности» (Автореферат, с. 10).

Структура работы отличается логичностью: в первой части предлагается системный взгляд на эстетику Жюль Делёза, а во второй — реализуется авторский вклад в интерпретацию неофициального искусства (произведений художников «арефьевского круга» и поэзии Игоря Холина) с применением инструментария, разработанного А.В. Володиной на основе делёзовской философии. Подобная структура раскрывает методологический потенциал, заложенный в диссертации.

Существенно и то, что подход А.В. Володиной расширяет лингвопоэтологические исследования современной поэзии, о чем свидетельствует предлагаемая автором тонкая интерпретации поэтических текстов Игоря Холина на основе идей о перцепте, разработанных Ж. Делёзом.

Автореферат содержит список публикаций автора, тематика которых соответствует проблематике диссертационного исследования.

Автореферат диссертации Володиной Александры Владимировны «Эстетика Жюль Делёза: искусство как инструмент философии», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 — эстетика, по своему содержанию (основным идеям и их аргументации, а также примерам интерпретации произведений современного искусства) и своей структуре полностью отвечает требованиям п.9-14 «Положения о порядке присуждения степеней ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации», а автор исследования заслуживает степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 — эстетика.

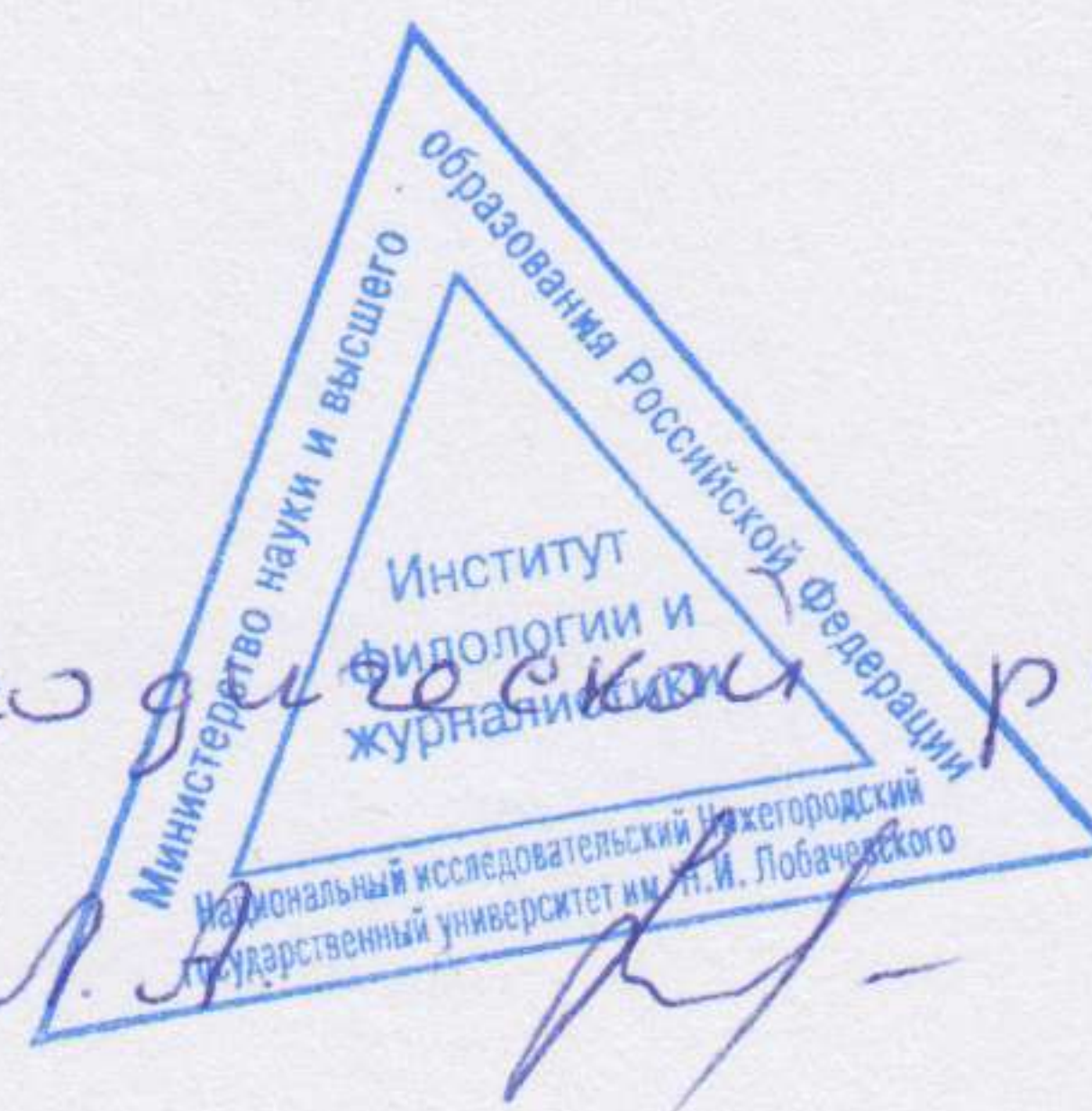
Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
русской литературы Института филологии
и журналистики Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Самостиенко Е.В.

15.05.2019г.

Подпись Е.В. Самостиенко заверяю

Начальник отдела учебно-методической работы
Локтева Л.А.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Александры Владимировны Володиной
«Эстетика Жюль Делёза: искусство как инструмент философии»,
представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности 09.00.04 — Эстетика

Поднимаемая в диссертации тема представляется весьма актуальной именно потому, что «с помощью делёзианского теоретического аппарата можно рассматривать искусство как особый режим реальности, сформированный внеиндивидуальными ощущениями». Более того, «искусство XX в. порождает новые смыслы, которые преодолевают границы художественности и становятся инструментом для философского размышления» (с. 3). Действительно, подход Делёза к искусству не поддается тем обобщениям, какими оперировала «классическая эстетика», господствовавшая, по крайней мере, до середины XX-го века и традиционно полагавшая, что под «системой» следует понимать некую теорию, описывающую взаимосвязь искусств, рассматривающую последние как некое замкнутое на себя образование. Именно против такого понимания выступают Делёз и Гваттари: система искусств принципиальным образом открыта (в терминологии Делёза и Гваттари – ризоматична). Искусства связаны друг с другом: нет заметного различия между письмом, живописью и музыкой. И Володина А.В. удерживает эту стратегию на протяжении всего текста автореферата, постоянно делая акцент на концептуальных возможностях эстетики Делёза для «развития новых подходов к изучению современного искусства и для разработки теоретического инструментария, инспирированного новыми формами чувственного опыта» (с. 3). Кроме того, «в связи с изменившимися условиями существования, переживания и чувствования в сегодняшнем мире категориальный аппарат эстетических теорий прошлого зачастую ставится под вопрос как утративший свою релевантность» (с. 4).

Володина А.В. дает широкую панораму концептуального аппарата Делёза: особый статус ощущения; фундаментальная роль принципа различия; трансцендентальный эмпиризм; радикальный имманентизм, подразумевающей отсутствие внеположной трансцендентной первопричины; производство смыслов, инициируемое силами самой материи жизни; события как безличные и доиндивидуальные единичности; и т. д. Причем такой концептуальный аппарат рассматривается «в связке с онтологической проблематикой» (с. 12). Обращение к искусству, согласно автору автореферата, позволяет конкретизировать онтологические аспекты философской стратегии Делёза: обнаружить следы «действия сил виртуального в поле искусства», и выявить «иные действия этих же сил, которые не присущи исключительно сфере эстетического» (с. 13). Причем благодаря такому выявлению

эксплицируется «аффективное измерение образа», и появляется «возможность говорить и о действии смыслов и сил, и о материальной конкретности; о виртуальном и об актуальном» (с. 14). Оригинальность исследования состоит еще и в том, что результаты размышлений Делёза эффективно применяются к анализу явлений отечественного искусства середины XX в.: к поэзии И.С. Холина, к живописи художников «арефьевского круга». Последние деконструируют представление и изобретают «пространство невидимого».

Верно, что визуальное представление, ориентированное на конвенцию, на культурный код, на шаблон, дезавуирует те отклонения в ощущениях, те деформации и нарушения так называемой «хорошей формы», которые заставляют глаз и взгляд зрителя волноваться. С другой стороны, через дезавуацию именно «хороших» представлений художник задействует невидимые силы, которые по большому счету не становятся непосредственно видимыми, но фундаментальным образом являются силами деформации. Тогда пространство невидимого – это изобретаемое пространство, пересекаемое силами, чем и отличается, например, живопись художников «арефьевского круга» от господствовавшего в то время «соцреализма». Здесь невидимые силы – силы разрушения и трансгрессии «хорошей формы». Это – не бессознательные силы фантазии, но аффективные силы, имманентные реальному, силы, раскрывающиеся через чистые вектора света и ритмы аметрического времени.

Тем не менее, из реферата не видно то важное, на мой взгляд, обстоятельство, что тема эстетики и трансцендентального эмпиризма у Делёза во многом вырастает из обсуждения третьей критики Канта, а именно сюжета, связанного со способностью к удовольствию и неудовольствию, причем все другие способности должны быть доведены до предела их рассогласованности и разложения, где они оказываются под давлением насилия того, что заставляет их действовать; того, что они вынуждены постигать и что только они могут постичь, в том числе и непостижимое; и того, что открывает для них присущую каждой страсть.

Кроме того, в автореферате совсем не упоминается, хотя бы в первой, концептуально ориентированной, главе, музыка – искусство, которое Делёз чаще всего сравнивает с живописью. Не обсуждается, хотя бы кратко, трактовка анонимных сил в музыке, чьим источником является «ритурнель» – ритмично повторяющийся образец, помечающий границы некой территории. И некоторые музыкальные произведения, согласно Делёзу, переиначивают «классическую» ритурнель, привлекая различные ритмы и повторяющиеся элементы, организующие мир, и создавая из них некодированные формы. Как живопись делает видимыми (ощущаемыми) те силы, которые являются невидимыми, так и музыка делает слышимыми (ощущаемыми) неслышимые силы.

Речь, конечно, идет не столько о замечаниях, сколько о пожеланиях в дальнейшем охватить рассматриваемую проблематику шире и основательнее. В целом автореферат диссертации выглядит достаточно структурированным и содержательным. Представляется, что и сам текст диссертации вполне достоин искомой степени – кандидата философских наук.

Ведущий научный сотрудник
Института философии РАН
доктор филос. наук

Я.И. Свирский

03.05.2019

Подпись Свирского Я.И.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН И.И. Свирский